
УДК 911.3:332

Регион: экономика и социология, 2013, № 3 (79), с. 21–38

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

О.Б. Глезер

Институт географии РАН

Э.И. Вайнберг

*Российский институт градостроительства и инвестиционного
развития «Гипрогор»*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН № 31
«Роль пространства в модернизации России: природный
и социально-экономический потенциал» (подпроект «Структуризация
населенного пространства России в начале XXI века»)*

Аннотация

Анализируются особенности социально-географического пространства России, связанные с расселением. Показано, что сеть населенных мест размещена очень неравномерно: городов не хватает, опорный каркас расселения охватывает не всю территорию страны, системы расселения сформировались на весьма ограниченных территориях исключительно локального уровня, расселение не скрепляет социально-географическое пространство. Основными трендами являются концентрация расселения, поляризация, сжатие социального пространства. В отличие от неустранимых базовых территориальных особенностей России свойства социально-географического пространства могут быть исправлены, и в этом заключается задача пространственной модернизации страны.

Ключевые слова: социально-географическое пространство, опорный каркас территории, сеть населенных пунктов, социальная среда городов и сельской местности, условия модернизации России

Abstract

The paper analyzes the features of the Russian socio-geographic space connected with a current settlement pattern. We can conclude that Russian network of settlements proved to be non-homogeneous, and to be more precisely, there is a lack of cities; an urban skeleton does not cover all the territory of the country; the settlement patterns have shaped on rather limited territories mostly of local levels; and such settlement patterns do not unite the socio-geographic space. The key trends are the domination of conglomerated settlement patterns, polarization, and shrunk social space. We prove that the features of the socio-geographic space in Russia, in contrast to the key territorial features of a non-correctable nature, could be corrected, and therefore, this could become a goal of further spatial modernization of the country.

Keywords: socio-geographic space, urban skeleton, settlement network, urban and rural social environment, conditions for Russian modernization

Пространство жизнедеятельности населения – это заселенная, освоенная или иным образом вовлеченная в орбиту жизни общества часть географической оболочки Земли. Оно охватывает общество и его природное окружение, включает отношения и связи между всеми объектами, расположенными на определенной территории, обладает сложной компонентной и территориальной структурой и характеризуется той или иной степенью системности [1]. Поэтому в комплексном изучении социально-экономического развития России крайне важен пространственный подход, при котором не только свойства социально-географического пространства страны рассматриваются как факторы и условия развития, но и само оно со всеми особенностями воспринимается как ее имманентное свойство.

Такую оценку пространства и его роли можно соотнести с «пространствопониманием» П.А. Флоренского [2], которое во многом определило развитие средового подхода в дизайне и архитектуре. Применительно же к такой большой и разнообразной стране, как Россия,

к ее макрорегионам и регионам средой служит социально-географическое пространство.

Несмотря на проведенные исследования этой проблемы многими географами, необходимы дополнительная инвентаризация пространства России, обзор полученных разными авторами выводов, акцентированные на свойствах, в наибольшей мере связанных с населением, и в частности на расселении.

Расселение как сеть населенных мест, ее узлы и многообразные связи между ними, т.е. материально-пространственная среда, в которой существуют и функционируют государство и население, – это не просто компонент пространства жизнедеятельности, но в определенном смысле его основа. Вместе с тем само расселение – результат длительной эволюции, отражение пространственных особенностей и многовековой истории государства. Однако в современной российской практике оно редко учитывается в качестве фактора как при локализации конкретных предприятий, так и в стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях¹. В то же время, по мнению В.Н. Лексина, трансформация ранее сложившейся системы расселения – самая главная проблема России, и ее осмысление необходимо в контексте обеспечения благополучия граждан, социальной и политической стабильности государства [4].

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ

В контексте расселения необходимо говорить о территориальных диспропорциях. Назовем лишь некоторые. Свыше трех четвертей территории России расположено в Азии, но почти три четверти населения проживает в европейской части страны. По размерам территории это крупнейшее государство мира, однако по эффективной территории (исключая малопригодные для постоянного проживания

---

¹ Один из немногих положительных примеров – Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, принятая в ноябре 2010 г. [3]. В ее составе есть раздел «Политика сельского расселения», содержащий вполне адекватный современной ситуации перечень задач в данной сфере.

людей местности с экстремальными природными условиями, где средняя годовая температура ниже -2°C , а высота над уровнем моря превосходит 2000 м), которая в 3 раза меньше общей площади, страна занимает пятое место в мире. Россия выходит к трем океанам, имеет береговую линию протяженностью около 40 тыс. км, однако подавляющая часть морей замерзающие, с суровыми природными условиями на побережьях. В силу этого, а также в силу огромных территорий многих формально приморских субъектов Федерации большинство из них, как и вся страна в целом, относятся к континентальному типу. Кроме того, социальное пространство России бывает инверсивным по отношению к физическому, как, например, в плане доступности городов-центров для жителей разных частей страны и регионов с учетом соотношения транспортных тарифов и среднедушевых доходов.

Даже по площади эффективной территории (5,52 млн кв. км) Россия – крупнейшая страна в мире с вытекающими из этого плюсами и минусами: многорайонностью, внутренним многообразием и пониженной социальной сплоченностью, природно-ресурсным изобилием и склонностью к расточительству, освоенческим синдромом, свободой «пространственного маневра» и необходимостью преодоления расстояний, трением пространства, укрытостью от внешнего мира и избытком внутренней периферии и др. [5].

Стоит обратить внимание на одну пространственную особенность страны, которая в современном мире приобретает важное значение. Протяженность российских рубежей составляет более 60 тыс. км. Приграничные субъекты Федерации занимают около 77% площади страны, но на них проживает около 30% населения. Однако социально-экономическое состояние этих регионов в большинстве случаев хуже, чем у внутренних². Приграничное географическое положение не становится фактором развития еще и потому, что это во многом за-

---

² Такой вывод был сделан учеными Института экономики и организации промышленного производства СО РАН еще в 1996 г. в работе, выполненной по проекту Тасис EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии» [6]. С тех пор ситуация кардинально не изменилась. – *Прим. редколлегии.*

дача федерального уровня и компетенция федеральных органов власти, но соответствующие решения принимаются медленно и зачастую без учета пространственных возможностей, региональной и местной специфики.

Важно подчеркнуть, что названные территориальные особенности и диспропорции – базовые. Их можно смягчить, однако невозможно исправить.

ОПОРНЫЙ КАРКАС ТЕРРИТОРИИ И РАССЕЛЕНИЕ

Особенности природно-географического пространства России определили базовые, прежде всего зональные, черты расселения. Их не стерли, несмотря на сильнейшее дифференцирующее влияние в пределах каждой зоны, эпохальные общественные процессы последних полутора веков. В зоне природного комфорта, занимающей большую часть европейской территории страны и сужающейся в ее азиатской части (за Байкалом – местами до 30–150 км), сформировалась основная полоса расселения. Однако даже в ее пределах есть территории, где отсутствуют большие города, а плотность населения невелика. В зоне Севера, занимающей около 11 млн кв. км, проживает менее 10 млн чел. Это территория очагового расселения, на которой города (среди них есть несколько крупных и больших – Мурманск, Норильск, Якутск и др.) и сельские населенные пункты или их группы разделены сотнями и тысячами километров безлюдных пространств. Очаговое расселение местами встречается и южнее основной полосы расселения: в горах Кавказа и Сибири, в полупустынях Прикаспия. В арктической зоне с экстремальными природно-климатическими условиями, непригодными для постоянного пребывания пришлого населения, проживают коренные малочисленные народы Севера. Объекты экономики и социальной сферы сосредоточены в ограниченных ареалах.

Главные черты пространственного устройства страны выражает опорный каркас территории, образованный узловыми и линейными компонентами – значительными центрами (городами людностью свыше 100 тыс. жителей и агломерациями) и основными транспортными

магистральями. Транспортная система России – одна из наиболее обширных в мире, но это в значительной мере неизбежное следствие размеров страны. По плотности коммуникаций, протяженности автодорог Россия отстает от многих стран. Более 90% протяженности федеральных трасс (всего 45,4 тыс. км) представляют собой дороги с одной полосой движения в каждом направлении. Почти 30% федеральных трасс работают в режиме перегрузки, 11% автодорог страны – грунтовые, треть дорог с твердым покрытием – гравийные, щебеночные, шлаковые. Плохое состояние автодорог обуславливает крайне низкую среднюю скорость перемещения грузов автотранспортом (около 300 км в сутки по сравнению с 1500 км в странах Европы). Сеть действующих аэропортов с 1991 по 2012 г. сократилась более чем в 4 раза, четыре пятых пассажирских авиаперевозок замкнуто на Москву, почти полностью прекратила работу малая авиация.

Доступность отдаленных от региональных центров городов и районов крайне затруднена. Не имеют транспортной связи с сетью путей сообщения общего пользования 40% сельских населенных пунктов. В межсезонье 10% населения России фактически отрезано от остальной территории страны; многие деревни и села почти во всех регионах доступны для транспорта только в один из сезонов – зимой или летом.

Особая проблема – труднодоступность населенных пунктов на севере и в восточных районах страны. Из-за отсутствия на огромных пространствах железных и автомобильных дорог (не считая зимников) основным видом круглогодичной связи служит авиационный транспорт, уровень развития которого значительно ниже требуемого. Доставка грузов осуществляется речным и морским транспортом в летний сезон. Однако для того чтобы северо-восточные регионы России могли воспользоваться выгодами приморского положения, необходимы существенное развитие всего комплекса транспортной инфраструктуры и воссоздание работы Северного морского пути (в 2011–2012 гг. объем перевозок по нему был в 4–6 раз ниже, чем в 1980-е годы). Нехватка дорог, а во многих районах и бездорожье, невысокий технический уровень транспортной системы, острый недостаток транспортно-логистических и сервисных центров, высокие

транспортные тарифы ограничивают возможности модернизации экономики и улучшения условий проживания населения.

Новый показатель интегрированности в современном мире – сотовая связь и интернет. При огромном количестве «мобильников» в России, превышающем численность населения, зоны приема сотовой связи покрывают менее 10% территории страны, при этом 40 тыс. населенных пунктов (из 135 тыс.) не имеют стационарной телефонной связи. На значительной части территории России, во множестве сельских населенных пунктов, небольших городах и поселках, оторванных от урбанизированных ареалов, отсутствуют сферы приложения информационных технологий. Обеспечение сельских школ компьютерами при невозможности их подключения к интернету или внедрение зарплатных банковских карт в тех местностях, где ближайшие банкоматы размещаются в райцентрах на расстоянии более сотни километров, – это конфликт разных эпох, сосуществующих в пространстве страны. Внедрение цифровых технологий в России пока что не стало средством ее модернизации, в том числе пространственной, но еще в одном аспекте усилило дифференцированность российского социально-географического пространства – за счет неравенства населения различных местностей в сфере использования цифровой среды.

Огромность пространства России в сочетании с ее демографическими особенностями и процессами сказалась на конфигурации и густоте сети городов: ни по количеству, ни по людности, ни по характеру размещения их не хватает для обслуживания даже обжитой территории страны. Из 142,9 млн чел. городское население составляет 105,3 млн (74%), сельское – 37,6 млн (26%). Из 1100 городов в большинстве (936) население меньше 100 тыс. чел., городов с населением 100 тыс. чел. и более, т.е. таких, которые выполняют роль узлов опорного каркаса территории, всего 164, из них только в 73 людность превышает 250 тыс. чел., а городов-миллионников всего 12. Около 7% городского населения проживает в поселках городского типа, половина их насчитывает до 5 тыс. жителей³. Таким образом, хотя население России в целом стало крупногородским, миллионы людей раскре-

---

³ Здесь и далее используются данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

доточены по сотням малых городов (156 не имеют и 10 тыс. чел., население еще 264 не достигает 20-тысячного рубежа, 361 насчитывает от 20 до 50 тыс. чел.) и поселков городского типа (на момент переписи 2010 г. их было 1286).

Взаимосвязь города с окружающей территорией определяет степень ее урбанизированности и служит одним из показателей качества среды и качества населения. Однако даже в европейской части России среднее расстояние между большими городами (с населением от 100 тыс. чел.) составляет 150 км (а без Московской области – 190 км). Если говорить о всей сети городов, то среднее расстояние между ними в европейской части превышает 70 км, в том числе в наиболее освоенном Центральном районе – 45 км (в Западной Европе – до 20–30 км), за Уралом оно превышает 225 км, в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири – 114 км, а на Дальнем Востоке – 300 км. Особенно острый дефицит городов – в восточных районах. В стране не хватает крупнейших, крупных и больших городов, способных стать лидерами федерального и регионального развития, причем ситуация не меняется.

Важнейшими узлами опорного каркаса должны служить городские агломерации. Анализ агломерационных процессов свидетельствует о том, что крупные города при отсутствии комплексного управляющего воздействия на территорию в условиях рынка в незначительной степени служат средством ее организации и индикатором уровня ее развития. Территории агломераций представляют собой наиболее ценные, значимые пространства страны, концентрирующие ее социально-экономический, научно-образовательный, демографический потенциал. Здесь наиболее дорогие земельные ресурсы за пределами территорий городов и большая конкуренция потребителей. Городская агломерация является сложным и динамично развивающимся объектом, поэтому отсутствие стратегии ее развития, учитывающей естественные предпосылки и ограничения, может привести к серьезным негативным последствиям, преодоление которых потребует значительных ресурсов.

Хотя сельское население почти в 3 раза меньше городского, девять десятых российской ойкумены – это сельская местность. В 2010 г. из 133,7 тыс. сельских населенных пунктов в 36 тыс. было до 10 жителей, в 19,2 тыс. – 11–25 чел., в 13,5 тыс. насчитывалось 26–50 и 51–100 жителей. В этих маленьких пунктах суммарно проживает всего 2 млн чел. (чуть более 5% сельского населения), но они составляют 70% всех сельских населенных пунктов, а в ряде регионов, например, Нечерноземья – более 80–90%, т.е. на подавляющей части сельской территории никаких других пунктов просто нет. Населенных пунктов людностью более 1000 чел., т.е. таких, которым согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» рекомендуется образовывать самостоятельный муниципалитет, всего 7,8 тыс. Мелкоселенность существенно увеличивает затраты на обслуживание территории. Можно искать разные показатели, характеризующие социальную среду в такой сельской местности, но достаточно красноречивы параметры смертности мужчин в трудоспособном возрасте, в том числе от внешних причин: самые высокие значения, более чем в 1,5 раза выше, чем в среднем по России, наблюдаются именно в регионах с самым мелкоселенным расселением в центре европейской части, особенно на его западе, т.е. совсем рядом со столицей страны и ее единственным городом, который по международным критериям относится к мировым.

В географической и градостроительной литературе всегда был разброс мнений в отношении степени системности расселения на территории России. Нередко системы расселения автоматически соотносились со страной в целом и единицами административно-территориального деления всех уровней. Однако для формирования основного системного свойства – связанности недостаточно только административных функций, необходимы материальные и информационные потоки и возвратные (маятниковые) миграции населения между центром (субцентрами) и рядовыми населенными пунктами. На уровне России в целом, ее макрорегионов связи крайне слабые. Из-за дороговизны транспорта и удаленности центры недоступны большей части

населения. Федеральные округа – это еще одна попытка создания искусственных систем на территории России, здесь место только редким деловым связям. Также трудно говорить о наличии системных связей в пределах большинства субъектов Федерации по причине значительных расстояний, неудовлетворительного состояния транспортных коммуникаций, прерывания автодорожной сети на стыках административных районов, недостаточной развитости самих центров. То же и в пределах муниципальных районов: лишь в некоторых, небольших по площади, почти все населенные пункты тесно связаны с центром. В низовых муниципальных образованиях (сельских поселениях) крепкие связи формируются только при значительной людности населенных пунктов и разнообразии учреждений сферы услуг, а также мест приложения труда в центре поселения. Кроме того, частые административно-территориальные, а в последние годы и муниципальные преобразования [7, 8] также способствуют разрыву сложившихся связей при слабой материальной основе формирования новых.

По нашему мнению, о сформировавшихся в России системных связях в расселении можно говорить только применительно к территориям агломераций, зон влияния исторически сложившихся межрайонных центров в радиусе до 20–30 км, к отдельным группам территориально сближенных поселений преимущественно на южных степных территориях Европейской России, Урала и Западной Сибири.

Характеризуя базовые параметры расселения в России, следует сказать, что сеть городов, а также всех населенных мест очень неравномерна. Опорный каркас расселения охватывает еще меньшую часть территории страны, имеет разрывы, местами фрагментарен. Системы расселения сформировались на весьма ограниченных территориях исключительно локального уровня. Таким образом, *расселение не скрепляет социально-географическое пространство.*

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В РАССЕЛЕНИИ

Устойчивый тренд последних двух десятилетий – усиление пространственной неравномерности расселения на всех территориаль-

ных уровнях на фоне сокращения численности населения в стране, подавляющем большинстве субъектов Федерации и большинстве районов, кроме тех, что расположены близко от региональных центров. Население концентрируется в ограниченном числе центров и ареалов, а территории на периферии многих муниципальных районов депопулируют. Важно подчеркнуть, что это не арифметический артефакт из-за территориальной дифференциации параметров естественного воспроизводства населения, но на большей части страны именно перераспределение населения по территории за счет миграций.

Из 2,3 млн чел., на которые сократилось население России за 2002–2010 гг., на европейскую часть пришлось 0,8 млн, на азиатскую – 1,5 млн чел. (в 1989–2002 гг. в европейской части население выросло на 0,5 млн, а в азиатской уменьшилось на 2,4 млн), поэтому доля европейской части в населении страны за два десятилетия увеличилась на 2 п.п. Это стало результатом «западного дрейфа» [9] во внутрисоссийских миграциях и притока мигрантов из стран СНГ – процессов, компенсировавших полностью или частично естественную убыль населения в принимающих регионах, а также результатом естественного прироста (главным образом в республиках Северного Кавказа). Но и в пределах Европейской России численность населения увеличилась за постсоветский период весьма избирательно: лишь в Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом в первых двух округах росло население всего четырех субъектов Федерации – Москвы, Московской области, Белгородской области и Краснодарского края, и только в Северо-Кавказском округе увеличилось число жителей практически во всех входящих в его состав регионах⁴. В Северо-Западном федеральном округе численность населения увеличилась в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Ненецком АО, в Приволжском – в Республике Башкортостан и Республике Татарстан. В азиатской части страны наименьшее сокращение населения произошло в Уральском феде-

---

⁴ Мы учитываем динамику в целом за 1989–2010 гг. вследствие критического отношения к результатам переписей 2002 и 2010 гг. в Северокавказских республиках) [10].

ральном округе (за счет роста в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах). Население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов уменьшилось более чем на 1,2 млн чел., стабильно оно росло только в Республике Алтай, в 2002–2010 гг. – в Республике Тыве и Республике Саха (Якутия).

Стягивание населения на запад страны и его концентрация в полутора десятках регионов – таковы тенденции расселения в масштабе страны.

Единственным источником роста населения большинства городов (кроме северокавказских с высокой рождаемостью и расположенных на севере Западной Сибири с молодым населением) служит миграционный приток. Основными центрами притяжения и концентрации населения выступают крупнейшие города с населением от 500 тыс. чел. (их всего 37) и их агломерации. На 35 городов приходится около четверти всего миграционного прироста (еще треть поглощают Москва и Санкт-Петербург), хотя среди них есть и такие, где численность населения снижается [11]. Нетто-миграция в городах других категорий людности в среднем либо отрицательная, либо меньше естественной убыли населения. Из 52 городских агломераций России с городом-центром людностью более 250 тыс. чел. только в 17 за 1989–2007 гг. увеличилась численность населения [12]. Средние и малые города растут преимущественно в тех же регионах, где наблюдается увеличение общей численности населения. Города людностью менее 20 тыс. чел. теряют население как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока.

Обезлюдение и исчезновение небольших сельских населенных пунктов – одна из длительно действующих тенденций в сельском расселении [13, 14]. В последние два десятилетия быстро сокращается население не только в пунктах, насчитывающих менее 200 чел., но и в более крупных. За 1989–2010 гг. в России в целом уменьшились количество и доли населенных пунктов всех категорий людности в диапазоне от 11 до 2000 чел., на 0,3 п.п. выросла доля более крупных пунктов и на 16,6 п.п. – пунктов с населением менее 6 чел. и без населения (последние две категории составляют более четверти всех

пунктов). Уменьшил свою людность, перейдя в более низкую категорию, каждый шестой населенный пункт в категориях 201–500, 501–1000 и 1001–2000 чел. Этот процесс идет особенно интенсивно за пределами пригородов крупных городов, на периферии административных районов и регионов. В тех областях Нечерноземья, где депопуляция приобрела катастрофические размеры, внутрирегиональные контрасты в динамике сельского населения сильнее, чем контрасты между регионами европейской части России; плотность сельского населения в окраинных районах стала в 10 и более раз ниже, чем вблизи региональных столиц. В результате низкой плотностью сельского населения характеризуются даже самые обжитые в прошлом территории. В Сибири и на Дальнем Востоке огромные различия в плотности связаны с малой освоенностью пространства. В южных регионах европейской части различия составляют 3 раза, на Северном Кавказе их почти нет [11]. Резкое измельчание и сокращение сети сельских населенных пунктов сопровождаются ростом доли населения в крупных пунктах людностью более 2000 чел. (за 1989–2010 гг. – с 27,9 до 37,6%).

Концентрация всего и городского населения регионов в их центрах (даже в случае сокращения их людности) и концентрация сельских жителей в крупных населенных пунктах и пригородах крупных городов на фоне обезлюдения остальной территории сельской местности и депопуляции большинства городов – таковы тренды расселения на уровне регионов, за исключением степных и приморских районов юга Европейской России и некоторых других местностей.

Сочетание территориальной концентрации населения и его сокращения на большей части территории усиливает поляризацию социально-географического пространства страны и регионов. Население и хозяйственная деятельность стягиваются в наиболее благоприятные по совокупности условий ареалы, имеющие потенциал развития. Одновременно значительные территории пустеют, на них забрасываются сельскохозяйственные угодья, разрушаются здания и инфраструктура, местность превращается в «дикое поле», социальную

пустыню. Эти явления свидетельствуют уже о крайней степени поляризации. Она порождает локализационное сжатие социально-экономического пространства [15]. Этот процесс тоже идет на территориях разного масштаба – и страны в целом, и субъектов Федерации, и муниципальных образований. Из-за сложности преодоления «пустых» территорий, а также вследствие перестройки и частичной деградации системы общественного транспорта и других причин уменьшается связанность населенных мест: параллельно и во взаимосвязи с локализационным сжатием происходит коммуникационное расширение пространства.

По нашей оценке, не менее 40% населения страны (жителей крупных и крупнейших городов и зон их активного влияния) сосредоточено примерно на 1% ее территории. Если сюда добавить все большие города и зоны их влияния, более мелкие города – опорные пункты северных и восточных нефтегазовых и горно-рудных районов, портовые центры, а также интенсивно растущие, но не обеспечивающие занятость трудоспособного населения города Северо-Кавказского федерального округа, то получится, что до 60% населения России проживает на 5% территории. В результате в ареалах концентрации населения обостряются экологические, транспортные и социально-экономические проблемы, а для существенной части сельского и мелкого-городского населения сокращаются возможности и ухудшаются условия развития. Весьма распространенными явлениями стали отходничество в крупные города и вахтовая работа как сельских, так и городских жителей.

Описанные процессы не исчерпывают актуальные тенденции в расселении. Обратим внимание также на своеобразие процессов в ареалах относительно компактного проживания отдельных этносов, на садово-дачное расселение (как особый российский тип субурбанизации), проблемы которого не решаются, а также на концентрацию жилищного, садово-дачного, коттеджного строительства вокруг крупных городов, которая представляет реальную угрозу пригородному сельскому хозяйству и природно-культурным ландшафтам.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

На основе проведенной «инвентаризации» в качестве наиболее существенных особенностей социально-географического пространства России в аспекте расселения выделим следующие:

- несоответствие ойкумены географическому пространству страны;
- большая протяженность границ, их барьерность;
- континентальность, нереализованность потенциала приморского положения;
- разреженность, наличие разрывов, внутренних барьеров, сильное трение, низкая связанность;
- поляризация на разных территориальных уровнях;
- сильная межрегиональная и внутрорегиональная дифференциация;
- контрастность, наличие разных социальных миров на разных территориальных уровнях;
- большие пространства внешней и внутренней периферии;
- оторванность окраин от центральных частей страны, ориентация окраин вовне страны.

Сложившийся характер расселения обусловил: 1) наличие и чередование заселенных и пустых, в том числе опустыненных, ареалов; 2) слабую связанность различных частей страны; 3) низкокачественную, отсталую, непривлекательную среду жизнедеятельности в большинстве населенных пунктов.

Названные особенности, свойства социально-географического пространства не просто усложняют, удорожают развитие страны, не просто определяют особые приемы освоения и заселения тех или иных местностей, но *должны учитываться при выборе приоритетных направлений развития страны, они – вызов для ее модернизации.* В отличие от базовых территориальных особенностей, о которых говорилось в начале статьи, данные особенности могут быть исправлены (пусть не все в полной мере), и это задача пространственной модернизации страны.

Следует подчеркнуть, что социально-географическое пространство России огромно, а человеческих ресурсов для его организации в стране мало. Традиционно слабая заселенность, усугубляемая локационным сжатием пространства, ростом внутренней периферии, огромная и увеличивающаяся доля транзитных территорий в условиях социально-экономической поляризации, сопровождающиеся коммуникационным расширением пространства, обуславливают приоритетность задачи обустройства пространства. Для этого необходимо его проектирование, которое позволит решить следующие задачи в социальной сфере:

- обеспечить полный комплекс «нормальных» условий проживания населения в любом, даже самом удаленном, районе и населенном пункте страны;
- смягчить пространственное социальное неравенство;
- обеспечить тесные связи всех частей страны;
- обеспечить социальный контроль на всей территории страны;
- устранить некомфортность, небезопасность проживания в ряде регионов и местностей.

В тех странах, где территория заселена и обустроена и на ней более или менее равномерно распределены население и хозяйство, а условия жизнедеятельности преимущественно благоприятные, территориальное планирование направлено на решение региональных и локальных задач. В случае же России нужно не только разработать высококачественные документы территориального планирования на федеральном, макрорегиональном и региональном уровнях, но и сформировать концептуальный пространственный подход к развитию страны, совершенствованию среды жизнедеятельности населения, которая в своем нынешнем виде служит барьером на пути модернизации России. Необходимы структуризация пространства страны, зонирование и районирование, в том числе проблемное, выделение территориальных систем разного уровня и специализации.

Сегодня в подавляющем большинстве стратегических и программных документов по развитию отраслей экономики на территории России, а также по развитию федеральных округов и регионов особенности социально-географического пространства страны и расселения

учитываются крайне слабо. В Градостроительном кодексе – главном нормативно-правовом документе, регулирующем территориальное планирование, термин «расселение» отсутствует, а территория (будь то территория города, муниципального района, субъекта Федерации или всей страны) понимается как участок суши или воды, на котором размещаются те или иные объекты. При этом такие базовые для анализа факторов развития страны и ее регионов понятия, как «пространство» и «пространственный», которые дополняют понятие «территория» в его узком значении, в концепцию Градостроительного кодекса не вписываются. В то же время не только научные исследования, но и мировая практика планирования показывают необходимость использования категории «пространство» для анализа и прогнозирования развития страны.

Пространствопонимание чрезвычайно важно для России. Мы нуждаемся в разработке концепции развития страны в целом и ее регионов с учетом пространственно-расселенческих особенностей территории, складывающихся трендов и на основе их оценки⁵. Инерционность расселения позволяет с достаточной степенью вероятности экстраполировать сложившиеся тенденции на обозримую перспективу. Без принятия радикальных государственных мер по совершенствованию сети и функций населенных пунктов, по усилению линейных и узловых элементов опорного каркаса территории, по развитию систем расселения сложившиеся негативные тенденции в динамике социально-географического пространства России усилятся, что будет препятствовать модернизации страны.

Литература

1. **Алаев Э.Б.** Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. **Флоренский П.А.** Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: ИГ «Прогресс», 1993. – 321 с.

---

⁵ Последний этап разработки Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации был завершен в 1993 г., и она была одобрена Правительством России в 1994 г. С тех пор этот невостребованный документ федерального уровня – единственный по комплексу проблем пространственного развития страны.

3. **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6748.
4. **Лексин В.Н.** Настоящее и будущее системы расселения – главная проблема России // Федерализм. – 2011. – № 1 (61). – С. 57–74.
5. **Трейвиш А.И.** Размеры российских пространств и их восприятие в исторический период // Географическое пространство России: образ и модернизация / Под ред. Н.В. Каледина и А.И. Чистобаева. – СПб.: ВВМ, 2011. – С. 64–78.
6. **Куперштох В.Л., Соколов В.М., Суспицын С.А., Ягольницер М.А.** Методические основы выделения депрессивных и отсталых регионов // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 2. – С. 3–33.
7. **Глезер О.Б., Бородина Т.Л., Артоболевский С.С.** Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН. Сер. геогр. – 2008. – № 5. – С. 51–64.
8. **Глезер О.Б.** Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения в современной России // География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: ИД «Кодекс», 2013. – С. 224–244.
9. **Зайончковская Ж.А.** Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – С. 3–18.
10. **Мкртчян Н.** Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 5. – С. 28–41.
11. **Нефедова Т.Г.** Поляризация городов и сельской местности и расширение российской периферии // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 280–298.
12. **Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И.** Городские агломерации в России // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 264–280.
13. **Зубаревич Н.В.** Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Сер. геогр. – 2013. – № 3. – С. 14–25.
14. **Калугина З.И., Фадеева О.П.** «Hard luck story» брошенных деревень (социологический очерк) // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 79–96.
15. **Трейвиш А.И.** «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 16–31.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 13.05.2013 г.

© Глезер О.Б., Вайнберг Э.И., 2013